

Цзи Чан только что закончил готовить одно из блюд и уже собирался поставить его на стол, как вдруг дверь с лёгким щелчком открылась. Вошёл Шэнь Чанчуань.

— Господин Шэнь? — Непроизвольно на лице Цзи Чана появилась улыбка. — Подождите немного, ужин почти готов. Можете пока принять душ.

Шэнь Чанчуань расстегнул две верхние пуговицы рубашки, подошёл к Цзи Чану и нежно погладил его по голове.

— А-Чан, не торопись. Можешь готовить не спеша.

Цзи Чан на мгновение замер, его губы слегка приоткрылись, и он смотрел на Шэнь Чанчуаня с лёгким замешательством. Спустя несколько секунд он наконец пришёл в себя, его лицо покраснело, и он заговорил, слегка заикаясь:

— Хорошо, хорошо.

С этими словами он тут же развернулся и быстро направился на кухню, не останавливаясь ни на секунду.

Шэнь Чанчуань смотрел на его удаляющуюся фигуру, нежно поглаживая ладонь, как будто наслаждаясь ощущением, которое только что испытал. На его лице появилась лёгкая улыбка, полная нежности.

Он постоял так несколько мгновений, а затем медленно направился в спальню, чтобы принять душ.

На кухне Цзи Чан машинально помешивал блюдо в сковороде, его глаза не моргали, и было очевидно, что его мысли были где-то далеко.

Этот жест Шэнь Чанчуаня, напоминающий заботу старшего, заставил его сердце биться чаще. Ощущение тепла на макушке головы всё ещё оставалось, оставляя лёгкое покалывание.

Цзи Чан чувствовал, что он буквально теряет связь с реальностью.

— Хм? — Вдруг он почувствовал резкий запах гари.

Он посмотрел вниз и увидел, что тофу на сковороде уже почернел, а из него поднимался густой чёрный дым.

Цзи Чан на мгновение застыл, а затем быстро выключил огонь и выложил тофу на тарелку. Однако было уже поздно — этот чёрный комок явно не был пригоден для еды.

Он с досадой вздохнул, отбросив все лишние мысли. Сейчас нужно сосредоточиться на готовке, а не думать о чём-то другом.

Цзи Чан достал из холодильника ещё несколько кусочков тофу и продолжил готовить.

Шэнь Чанчуань вышел из спальни после душа и остановился у двери кухни, наблюдая за Цзи Чаном, который всё ещё был занят. Убедившись, что тот не заметил его, он улыбнулся, покачал головой и вернулся в гостиную, где сел на диван и начал работать.

Через пятнадцать минут Цзи Чан наконец закончил и, держа в руках последнее блюдо, вышел из кухни:

— Господин Шэнь, можно кушать!

— Хорошо. — Шэнь Чанчуань помассировал виски, закрыл ноутбук и подошёл к столу.

Цзи Чан налил две большие порции риса и поставил одну из них перед Шэнь Чанчуанем, улыбаясь:

— Я специально взял большую миску, чтобы вы наелись.

— Хм, хорошо. — Шэнь Чанчуань улыбнулся, взял кусочек мяса и положил его в рот. Затем он спросил:

— Как сегодня в школе? Произошло что-нибудь интересное?

— А? — Цзи Чан на мгновение замер, чувствуя, что Шэнь Чанчуань сейчас действительно похож на старшего, который каждый день интересуется его школьной жизнью.

Шэнь Чанчуань, заметив его реакцию, спокойно сказал:

— Это сложный вопрос? Я просто спросил, можешь не отвечать.

— Нет, нет. — Цзи Чан поспешно ответил. Он действительно не имел в виду ничего плохого, просто был немного удивлён.

— Хм... — Он задумался, а затем рассказал Шэнь Чанчуаню о том, что произошло сегодня, особенно о том, как Чжоу Шишэн был наказан.

— Этот учитель действительно перегнул палку. — Шэнь Чанчуань, выслушав, сделал вывод.

— Да, учитель Ван действительно мелочный. — Цзи Чан кивнул, выражая лёгкое недовольство

учителем, который часто придирался к Чжоу Шишэну. — Я слышал от старшекурсников, что раньше один ученик написал жалобу, но в итоге ничего не произошло, а самого ученика чуть не отчислили. Видимо, у неё есть связи.

Шэнь Чанчуань улыбнулся и вдруг, глядя на Цзи Чана, тихо спросил:

— Так... А-Чан, ты хотел бы, чтобы её уволили?

Цзи Чан подумал, а затем покачал головой:

— Это не моё дело.

— Но, — он улыбнулся, — зло всегда получает по заслугам. Я думаю, что однажды её накажут.

Шэнь Чанчуань кивнул:

— Да, это так.

После ужина они остались в гостиной. Цзи Чан налил себе стакан молока и помогал Чжоу Шишэну переписывать учебник, а Шэнь Чанчуань работал за ноутбуком. В комнате царил тишина, нарушаемая только звуком пера, скользящего по бумаге, и стуком клавиш. Время будто замедлилось, и хотелось полностью погрузиться в эту атмосферу.

Так прошло время, и уже после десяти часов Шэнь Чанчуань тихо закрыл ноутбук, закрыл глаза, а затем повернулся к Цзи Чану. Однако он увидел, что тот уже заснул, положив голову на стол, а под рукой у него лежали исписанные листы бумаги.

Шэнь Чанчуань подошёл к Цзи Чану, опустился на колени и положил руку на его плечо, слегка покачав:

— А-Чан? Не спи здесь, можешь простудиться.

— М-м... — Цзи Чан пошевелил плечами, но не проснулся.

— Этот ребёнок. — Шэнь Чанчуань покачал головой, вздохнул, наклонился, одной рукой подхватил его под колени, а другой поддерживая шею, и осторожно поднял его.

Несмотря на то, что движение было довольно резким, Цзи Чан не проснулся. Он даже повернулся и прижался головой к груди Шэнь Чанчуаня, его тёплое дыхание ритмично касалось его шеи.

Шэнь Чанчуань на мгновение замер, а затем медленно понёс Цзи Чана к его комнате, осторожно открыл дверь носком ноги, вошёл и положил его на кровать, укрыв одеялом.

Цзи Чан слегка подтянул шею, но заснул ещё крепче.

Шэнь Чанчуань не сразу ушёл, а просто стоял у кровати, наблюдая за ним. Тусклый лунный свет освещал только половину его тела, а лицо было скрыто во тьме, так что его выражение было неразличимо. Лишь его глаза светились в темноте, излучая странное сияние.

Он постоял так несколько мгновений, а затем, вздохнув, вышел из комнаты и тихо закрыл дверь.

Цзи Чан в этот момент что-то пробормотал, повернулся на бок, сбросил одеяло и снова заснул.

На следующее утро Цзи Чан проснулся в 6:20 от звонка будильника.

Да, он поставил будильник. Ему нужно было встать раньше Шэнь Чанчуаня, иначе, как вчера, тот уже будет сидеть за столом, одетый и готовый, а он всё ещё будет валяться в постели. Это было бы очень неудобно.

Цзи Чан, как обычно, сначала подумал о жизни, а затем его мозг начал работать. И тут он понял, что что-то не так.

Вчера он, кажется, заснул в гостиной после того, как закончил переписывать учебник. Если это так, то почему он проснулся в своей кровати? Может...

Очевидный ответ заставил Цзи Чана покраснеть от стыда. Такой уже взрослый человек, а его ещё кто-то нёс в кровать! Это просто невыносимо!

Цзи Чан выдохнул, успокоился и быстро встал, чтобы умыться. Сейчас нужно готовить завтрак, а не думать о таких вещах.

Выйдя в гостиную, он увидел, что Шэнь Чанчуань ещё не встал. Цзи Чан сначала взял газету у двери, а затем сразу же пошёл на кухню готовить завтрак.

На самом деле Цзи Чан очень хотел, чтобы Шэнь Чанчуань каждый день ел разные блюда. Ведь его работа была слишком лёгкой, почти как бесплатная, поэтому он хотел приложить больше усилий в приготовлении еды, чтобы Шэнь Чанчуань чувствовал его ценность, хотя, возможно, тому это было и неважно.

Однако, как говорится, желание есть, а возможности нет. У него просто не хватало навыков... ну, скорее, кулинарного мастерства.

Поэтому он думал купить несколько кулинарных книг, изучить новые рецепты, чтобы улучшить свои навыки и чтобы Шэнь Чанчуань мог наслаждаться вкусной едой. Это было бы полезно для

обоих.

Цзи Чан справился быстро. Как только он поставил блюда на стол, Шэнь Чанчуань спустился.

— Уже готово? А-Чан, ты сегодня рано встал. — Шэнь Чанчуань застегнул манжеты, улыбнулся Цзи Чану, а затем сел за стол, начав пить молоко и листать газету.

— Да, я специально поставил будильник. — Цзи Чан ответил, а затем вспомнил о вчерашнем и покраснел, смущённо добавив:

— Вчера... извините.

Шэнь Чанчуань посмотрел на него, приподняв бровь:

— За что извиняешься? Что случилось вчера?

— Ну... — Лицо Цзи Чана стало ещё краснее. Ему было досадно из-за шутки Шэнь Чанчуаня. Он ведь точно знал, о чём идёт речь, но предпочёл притвориться, что ничего не понимает!

<http://bllate.org/book/15265/1347172>